

отношении которого 29 августа 2008 г. судом по ходатайству следователя избрано заключение под стражу.

05 сентября 2008 г. Барсегиану В.А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, а именно в том, что он в период времени с 21 часа 00 минут 12 августа 2008 г. по 01 час 00 минут 13 августа 2008 г. совместно с Барсегианом К.А., Авдоляном А.Н. и другими не установленными следствием лицами в процессе групповой (массовой) обоюдной драки причинил гражданину Арутюнову М.А. открытую черепно-мозговую травму с переломом костей свода и основания черепа, квалифицирующуюся по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью. 15 августа 2008 г. Арутюнов М.А. скончался в Ногинской ЦРБ Московской области от отека мозга вследствие открытой черепно-мозговой травмы.

По имеющимся в материалах уголовного дела сведениям в драке участвовало с обеих сторон несколько десятков человек.

Как на первоначальном допросе в качестве подозреваемого от 29 августа 2008 г., так и в дальнейшем, в том числе будучи допрошенным на очных ставках, Барсегиан В.А. категорически утверждал о наличии у него алиби, так как вечером 12 августа 2008 г. он объективно не мог находиться на месте совершения преступления в г.Ногинске, поскольку в указанный в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого период времени он принимал участие в деловой встрече с компаньонами в ресторане «Инжир» в г.Москве (ул.Вольная, д.19), откуда вернулся домой в г.Ногинск глубокой ночью 13 августа 2008 г.

Алиби Барсегиана В.А. подтверждается показаниями допрошенных в качестве свидетелей Караканяна К., Григоряна А., с которыми он встречался в упомянутом ресторане, а также свидетельскими показаниями директора ресторана «Инжир» Нагиева Д.А. оглы.

Кроме того, факт нахождения Барсегиана В.А. за пределами г.Ногинска днем 12 августа 2008 г. подтверждается показаниями допрошенных следователем ряда других свидетелей, с которыми он встречался в этот день по делам возглавляемой им фирмы.

Помимо этого, из приобщенной к материалам уголовного дела детализации телефонных соединений с абонентского номера мобильного телефона Барсегиана В.А. усматривается, что в период времени с 19 часов 33 мин. до 21 часа 55 мин. 12 августа 2008 г. он находился в районе расположения ресторана «Инжир» в г.Москве.

Между тем, как видно из приобщенных к материалам уголовного дела медицинских документов, в том числе заключения судебно-медицинского эксперта №68/1036-2008 г., скончавшийся впоследствии гражданин Арутюнов М.А. был доставлен в Ногинскую ЦРБ из травмпункта «самотеком» в 22 часа 20 минут 12 августа 2008 г., то есть в тот период времени, когда Арутюнов М.А. подвергся избиению, обвиняемый ныне Барсегиан В.А. находился совершенно в ином месте в г.Москве на значительном расстоянии от г.Ногинска, не позволяющем в сжатые временные рамки прибыть на место происшествия.

Более того, допрошенные в качестве свидетелей непосредственные участники рассматриваемых событий, а именно драки 12 августа 2008 г., граждане Барсегиан К., Авдалян А., Мардоян Я. Категорически на допросах заявили, что Барсегиана В.А. на месте происшествия не было и не могло быть.

Несмотря на очевидность имеющегося у Барсегиана В.А. алиби, он на протяжении уже более ШЕСТИ месяцев без достаточных на то оснований содержится под стражей.

Постановлением от 25 февраля 2009 г. Ногинского городского суда Московской области удовлетворено очередное ходатайство старшего следователя СО по г.Ногинску СУ СК при прокуратуре РФ по Московской области Ивановой Е.А. о продлении срока содержания под стражей Барсегиана В.А. на 02 месяца 00 суток, а всего до 07 месяцев 28 суток, то есть до 25 апреля 2009 г. включительно.

В обоснование принятого решения суд сослался на приведенные в постановлении следователя сведения о том, что закончить расследование по делу до истечения продленного ранее судом срока содержания обвиняемого под стражей до 25 февраля 2009 г. не представляется возможным, поскольку необходимо проверить алиби Барсегиана В.А., установить лиц, которые находились с ним в момент совершения инкриминируемого деяния,

предъявить ему обвинение в окончательной редакции, для чего потребуются дополнительный срок содержания обвиняемого под стражей не менее 2-х месяцев.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что практически по аналогичным основаниям постановлением суда от 23 января 2009 г. по ходатайству следователя продлевался срок содержания обвиняемого Барсегиана В.А. под стражей до 05 месяцев 28 суток, то есть до 25 февраля 2009 г.

Однако, на протяжении свыше шести месяцев срока предварительного следствия обвинение в окончательной редакции Барсегиану В.А. так и не предъявлено, хотя данное обстоятельство указывалось в постановлениях следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в качестве одного из оснований необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей.

По мнению защиты, ходатайства о продлении срока содержания Барсегиана В.А. под стражей возбуждались следователем по надуманным основаниям лишь для того, чтобы дальнейшим содержанием под стражей оказать на обвиняемого психологическое давление и склонить его к даче признательных показаний, так как иных доказательств его виновности в инкриминируемом деянии в материалах уголовного дела попросту не имеется, и перспектива последующего направления уголовного дела именно в отношении Барсегиана В.А. в суд представляется сомнительной.

При этом, необоснованно длительное содержание Барсегиана В.А. под стражей, вызванное волокитой следствия, существенно нарушает его законные права, в том числе право на своевременное, полное, объективное, всестороннее расследование преступления в пределах разумных сроков.

Необоснованно длительное содержание Барсегиана В.А. под стражей, по мнению защиты, объясняется тем, что следствие по делу ведется на низком профессиональном, методическом уровне, в связи с чем у защиты складывается впечатление, что следствие зашло в тупик, а следователь не может определить как предмет доказывания по делу, так и перспективу расследования.

Основанием для дальнейшего содержания под стражей Барсегиана В.А. явились противоречивые, неубедительные, путанные, непоследовательные показания лично заинтересованных в исходе дела свидетелей гражданки Арутюнян Д., ее сыновей Егиазарян Ш., Егиазарян К., племянника Арутюнова С.

При этом, следствием установлено и подтверждено непосредственное участие в драке 12 августа 2008 г. Егиазаряна Ш., Егиазаряна К., Арутюнова С., а показания Арутюнян Д. о ее нахождении в момент драки на месте происшествия объективно ничем не подтверждено.

Так, из показаний Арутюнян Д. следует, что в ее присутствии Барсегиан В.А. якобы угрожал пистолетом прибывшим на место происшествия сотрудникам милиции. Однако, следствием установлено, что на место происшествия выезжал на автомобиле один патрульный наряд милиции, входившие в который сотрудники, будучи допрошенными в качестве свидетелей, не подтвердили факта угроз в их адрес с чьей-либо стороны.

Несмотря на то, что все имеющиеся в уголовном деле противоречия и доводы сторон подлежат обязательной проверке следственным путем, следователь Иванова Е.А., в нарушение положений ст.ст.73,85-87 УПК РФ, не принимает должных мер к собиранию доказательств, их проверке и оценке.

Так, следователь Иванова Е.А. по непонятным причинам сочла невозможным проведение очных ставок между обвиняемым Барсегианом В.А. – с одной стороны с так называемыми свидетелями обвинения Арутюнян Д.А., Егиазаряном К., Арутюняном С., сославшись на отказ этих свидетелей от участия в проведении данного следственного действия.

Между тем, согласно положениям ст.ст.42,56 УПК РФ, дача показаний – обязанность, а не право свидетеля, который за отказ от дачи показаний несет уголовную ответственность по ст.308 УК РФ, а отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний возможен только по предусмотренным законом основаниям, которых в рассматриваемом уголовном деле не имеется.

Более того, нарушая положения закона и правила профессиональной этики, следователь Иванова Е.А. при отсутствии достаточных процессуальных оснований передала Арутюнян Д. копию протокола очной ставки от 29 декабря 2008 г. между обвиняемым Барсегианом В.А. и свидетелем Егиазаряном Ш., и, кроме того, лично продиктовала Арутюнян Д. текст заявления об отказе от участия в проведении очной ставки с Барсегианом В.А.

Аналогичным образом следователь Иванова Е.А. уклонилась от проведения очных ставок между Арутюнян Д. и свидетелями - супругами Абрамян Г. и Айвазян А., хотя острая необходимость в проведении этих следственных действий имеется, однако, можно предположить, что результаты этих очных ставок не впишутся в сконструированную следователем модель обвинения Барсегиана В.А. в совершении особо тяжкого преступления, которая может просто рассыпаться еще до направления уголовного дела в суд.

По этой причине свидетели Абрамян Г. и Айвазян А. вынуждены были 14 января 2009 г. обратиться с письменным заявлением к руководителю СУ СК при прокуратуре РФ по Московской области о том, что очные ставки с Арутюнян Д. следователем были назначены на конкретное время, однако, по непонятным причинам не проведены.

Ничем иным, как односторонностью расследования, обвинительным уклоном, стремлением следователя любыми способами, в том числе недозволенными, доказать вину Барсегиана В.А., сгладить острые углы и избежать появления в деле оснований сомневаться в виновности находящегося длительное время под стражей обвиняемого, направить дело в суд, такие действия следователя объяснить нельзя.

При этом, обоснованные доводы в свою защиту как самого Барсегиана В.А., так и его защитника, следователем во внимание не принимаются и должным образом в установленном законом порядке не проверяются.

В ходе следствия следователем Ивановой Е.А. на обвиняемого Барсегиан В.А. оказывается грубое психологическое давление с целью склонить его хотя бы к частичному признанию вины в инкриминируемом ему деянии или ином, предусматривающем более мягкое наказание.

Так, согласно письменному заявлению Барсегиана В.А. от 25 февраля 2009 г., 16 февраля 2009 г. при очередном посещении следственного изолятора следователь Иванова Е.А. сначала пыталась уговорить Барсегиана В.А. сотрудничать со следствием, то есть оговорить себя, а затем перешла к прямым угрозам, заявляя, что в камерах СИЗО с арестованными бывают несчастные случаи, повлекшие смерть по неосторожности, в том числе самоубийства, и дала обвиняемому срок на принятие положительного решения в части признания своей вины.

Посещение следователем Ивановой Е.А. арестованного Барсегиана В.А. в СИЗО г.Ногинска 16 февраля 2009 г. возможно зафиксировано в учетных документах СИЗО, что можно проверить.

Более того, сознавая бесперспективность выбранного направления расследования по избличению Барсегиана В.А. в совершенном им преступлении, орган следствия через оперативных сотрудников ОУР перешел к осуществлению психологического давления с применением угроз на близких родственников обвиняемого.

Так, 13 марта 2009 г., примерно в 13 часов 30 минут жена Барсегиана В.А. гражданка Рыжакова Е.М. была приглашена в кабинет начальника ОУР КМ ОВД по г.Ногинску, представившегося Лукьяновым Ю.А., который в разговоре с ней подтвердил наличие у ее мужа трудно опровержимого алиби и то обстоятельство, что на месте происшествия 12 августа 2008 г. Барсегиана В.А. не было.

Однако, при этом представившийся Лукьяновым Ю.А. сотрудник ОУР заявил, что из-под стражи Барсегиан В.А. вряд ли будет освобожден, так как в лишении его свободы и дальнейшем продлении срока содержания под стражей сыграли роль не только оперативные службы, следственный орган, но и прокурор и в конечном счете суд, и никто не допустит, чтобы он был освобожден по реабилитирующим основаниям.

В связи с этим, Лукьянов Ю.А. предложил Рыжаковой Е.М. уговорить мужа признаться хотя бы в укрывательстве преступления (ст.316 УК РФ), за которое ему судом

будет назначено мягкое наказание, и он будет освобожден за отбытием фактического срока предварительного заключения.

В противном случае, как заявил Лукьянов Ю.А., будут предприняты все меры для изобличения Барсегиана В.А. в совершении особо тяжкого преступления вплоть до повторного допроса свидетелей, в том числе и выезжавших на место происшествия 12 августа 2008 г., которые «вспомнят», что видели там Барсегиана В.А. с пистолетом, но почему-то не задержали и не пресекли его преступные действия.

Кроме того, Лукьянов Ю.А. заявил, что в условиях обеспечения так называемого «зеленого коридора» может быть проведен следственный эксперимент, в ходе которого будет доказано, что Барсегиан В.А., находясь во время рассматриваемых событий 12 августа 2008 г. в г.Москве, якобы имел возможность на автомобиле прибыть в г.Ногинск, причинить тяжкий вред здоровью Арутюнова М.А. и уехать обратно в г.Москву.

Изложенное уже свидетельствует не просто о нарушении закона, а о правовом беспределе следственных и оперативных служб г.Ногинска.

Вопреки положениям ст.88 УПК РФ, следователем Ивановой Е.А. не дано надлежащей оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности заключению судебно-медицинского эксперта №68/1036-08 г. от 06.09.2008 г. о причинах смерти гражданина Арутюнова М.А., локализации, механизме образования обнаруженных у него телесных повреждений и по другим вопросам.

Так, следователя Иванову Е.А. нисколько не смутило то обстоятельство, что экспертиза была назначена 25 августа 2008 г., то есть через ДЕВЯТЬ суток после наступления смерти Арутюнова М.А., объектом исследования при производстве экспертизы явился не труп Арутюнова М.А., а акт его судебно-медицинского исследования №1036-2008 г.

Несмотря на это, судмедэкспертом Ногинской СМЭ Артемьевой Е.Н., имеющей стаж работы по специальности в течение ВСЕГО ПЯТИ ЛЕТ, заключение эксперта неправомерно названо «экспертизой трупа», тогда как обоснованным было бы именовать этот документ судебно-медицинской экспертизой по материалам дела.

Вызывает обоснованное сомнение содержание и достоверность выводов судебно-медицинского эксперта относительно локализации, механизма образования обнаруженных у Арутюнова М.А. телесных повреждений.

В ходе предварительного расследования по запросу защитника в порядке ст.ст.58,74,80,86 УПК РФ, ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» специалистом в области судебной медицины, судебно-медицинским экспертом 111-го Центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ, заслуженным врачом РФ, кандидатом медицинских наук ЗОСИМОВЫМ С.М., имеющим высшую квалификационную категорию, стаж работы по специальности с 1965 г., по результатам изучения приведенного выше заключения судебно-медицинского эксперта дано письменное заключение №463/08 от 10.12.2008 г. о научной обоснованности выводов заключения СМЭ №68/1036/-2008 г. от 25.08-06.09.08 г. и механизме причинения Арутюнову М.А. телесных повреждений, повлекших его смерть.

Согласно заключению специалиста в области судебной медицины Зосимова С.М., обладающего очевидно большей компетентностью, чем эксперт Ногинского бюро СМЭ Артемьева Е.Н., выводы заключения судебно-медицинского эксперта №68/1036/2008 г. не аргументированы объективными фактическими данными, установленными в ходе судебно-медицинской экспертизы, и поэтому они являются декларативными, голословными и необоснованными.

Заключением специалиста ГГЦСМиКЭ МО РФ Зосимова С.М. опровергает принципиальные, имеющие существенное, возможно решающее значение для правильного разрешения уголовного дела выводы судебно-медицинского эксперта Артемьевой Е.Н. о времени причинения Арутюнову М.А. ВСЕХ телесных повреждений, механизме их образования, а также дана оценка степени подготовленности следователя Ивановой Е.А. в области методики назначения судебно-медицинской экспертизы трупа по делам рассматриваемой категории.

Так, в соответствии с п.4 заключения специалиста ГГЦСМиКЭ МО РФ, вывод о причинении Арутюнову М.А. ВСЕХ повреждений за период времени чуть менее 4-х суток до момента наступления смерти (вывод 2 заключения) необоснованно распространен на все повреждения, в том числе и травмы в области туловища и конечностей, которые гистологическому исследованию не подвергались. Вывод эксперта основан на макро- и микроскопических изменениях ткани в области повреждений. Однако, указанные изменения не позволяют решить вопрос о давности возникновения повреждений с указанной экспертом точностью, тем более, что при тяжелой черепно-мозговой травме динамика заживления повреждений значительно меняется.

Кроме того, вывод эксперта о том, что повреждения в области лица (перелом носовой перегородки и оскольчатый перелом передней стенки верхнечелюстной пазухи) квалифицируется как легкий вред здоровью (вывод 10 заключения) представляется излишне категорическим, так как подобные повреждения, в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного организма, могут вызвать и длительное расстройство здоровья и, следовательно, квалифицироваться как вред здоровью СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ.

Согласно п.5 заключения специалиста, особенности морфологических проявлений тяжелой черепно-мозговой травмы, обнаруженные при судебно-медицинском исследовании трупа Арутюнова М.А., характерны для ударных воздействий с большой силой тупым твердым предметом с преобладающей (неограниченной) поверхностью.

Поэтому вывод эксперта (вывод 3 заключения) о том, что повреждения в области волосистой части головы образовались «...от воздействия предметом с ограниченной поверхностью...», является необоснованным и ошибочным.

И самое главное, принципиальное, важное, существенное:

В соответствии с п.6 заключения специалиста, множественные ударные воздействия в области волосистой части головы Арутюнова М.А., повлекшие за собой развитие тяжелой черепно-мозговой травмы, **ЯВИВШЕЙСЯ ПРИЧИНОЙ ЕГО СМЕРТИ, НЕ МОГЛИ БЫТЬ ПРИЧИНЕНЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ УДАРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ РУКОЯТКОЙ ПИСТОЛСТА И МОГЛИ БЫТЬ ПРИЧИНЕНЫ ПРИ УДАРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ БЕЙСБОЛЬНОЙ БИТОЙ.**

А между тем, Барсегиану В.А. вменяется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, **ИМЕННО РУКОЯТКОЙ ПИСТОЛСТА.**

Однако, на месте происшествия пистолет обнаружен не был, а материалами уголовного дела установлено, что действительно в ходе групповой драки 12 августа 2008 г. обеими сторонами применялись **БЕЙСБОЛЬНЫЕ БИТЫ.**

Свидетели же обвинения утверждают, что Барсегиан В.А. бил лежащего на земле Арутюнова М.А. только ногами по туловищу уже после того, как потерпевший был избит бейсбольными битками и рукояткой пистолета, который, как видно из показаний очевидцев находился совсем у иного лица, а у Барсегиана В.А. ни бейсбольной биты, ни пистолета не было, ели даже теоретически допустить его нахождение на месте происшествия.

Приведенное выше заключение специалиста передано следователю Ивановой Е.А. для приобщения к материалам уголовного дела и решения вопроса о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, возможно комплексной, производство которой надлежит поручить более компетентным экспертам.

Однако, несмотря на то, что заключение специалиста ГГЦСМиКЭ МО РФ от 10 декабря 2008 г. ставит под сомнение, а в определяющей части опровергает выводы эксперта Ногинского бюро СМЭ, следователем Ивановой Е.А. до настоящего времени не решен вопрос о назначении повторной судмедэкспертизы, выводы которой имеют жизненно важное, существенное значение для определения степени доказанности вины Барсегиана В.А. в инкриминируемом ему деянии.

Бездействие следователя Ивановой Е.А. можно объяснить ее незаинтересованностью в получении иных выводов эксперта, поскольку Барсегиан В.А., как единственно назначенный органом следствия виновный, длительное время содержится под стражей, а неустановление

причинной связи между его возможными действиями и наступлением смерти Арутюновым М.А. может повлечь нежелательные последствия и для следователя.

Хотелось бы обратить внимание руководства Следственного комитета при прокуратуре РФ на нарушение руководством СУ СК при прокуратуре РФ по Московской области порядка разрешения жалоб.

Так, мною на имя руководителя следственного управления по Московской области Маркова А.Г., в связи с расследованием уголовного дела в отношении Барсегиана В.А., подавалось несколько жалоб, в том числе повторных.

Однако, по непонятным причинам, как на первичные жалобы, так и на повторные, ответы дает одно и то же должностное лицо – заместитель руководителя отдела процессуального контроля СУ по области Иванов А.В. (возможно однофамилец следователя), что, по мнению защиты, является неправильным.

В ходе осуществления защиты интересов обвиняемого Барсегиана В.А. сторона защиты, в частности адвокат Русакова М.Б. столкнулась с вопиющим фактом нарушения следователем Ивановой Е.А. норм служебной этики, превышения своих должностных полномочий, свидетельствующих о ее некомпетентности, либо сознательном нарушении закона.

Так, в своем письменном уведомлении от 18.02.2009 г. №71648 адвоката Русаковой М.Б. о дате рассмотрения Ногинским городским судом ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Барсегиана В.А. (20.02.09 г., то есть всего за ДВА дня до судебного заседания), следователь Иванова Е.А. присвоила себе право разъяснить адвокату, что «...в случае неявки защитника к указанным времени и месту, неявка будет расцениваться как нежелание адвоката защищать своего подзащитного...».

Мало того, что такая ссылка в официальном документе следователя является оскорбительной, содержит в себе скрытую угрозу, но и красноречиво свидетельствует о превышении следователем своих полномочий, нарушении элементарных этических норм, поскольку оценивать работу адвоката по представлению интересов своего подзащитного следователю права не дано, свое отношение к работе адвоката и дать этой работе оценку может только лицо, интересы которого адвокат представляет. В случае ненадлежащего исполнения адвокатом обязанностей защитника, обвиняемый (подсудимый) вправе в установленном законом порядке отказаться от услуг адвоката, но оценка желания или нежелания заключившего соглашение на защиту адвоката работать находится ВНЕ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.

Все вышеизложенное в совокупности свидетельствует о непричастности Барсегиана В.А. к совершению преступления, незаконном привлечении его к уголовной ответственности и избрании без достаточных оснований меры пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, в целях объективного, полного, всестороннего расследования изложенных выше обстоятельств уголовного дела, реального восстановления законных прав и свобод гражданина Барсегиана В.А., пресечения необоснованной волокиты следствия, необоснованно длительного содержания обвиняемого под стражей, -

УБЕДИТЕЛЬНО ПРОШУ ВАС ПОРУЧИТЬ:

- в оперативном порядке изучить все материалы находящегося в производстве следственного отдела по г.Ногинску СУ СК при прокуратуре РФ по Московской области уголовного дела №71648, при выявлении допущенных в ходе предварительного следствия нарушений закона принять меры к их фактическому устранению и пресечению возможно готовящихся нарушений;

- проверить наличие достаточных оснований, допустимых доказательств для предъявления Барсегиану В.А. обвинения в совершении уголовно наказуемого деяния, ответственность за которое предусмотрена ч.4 ст.111 УК РФ;

- проверить необходимость, целесообразность, обоснованность дальнейшего содержания Барсегиана В.А. под стражей, в случае, если необходимость применения данной

дела, проведение всего комплекса следственных и иных действий в целях установления фактических обстоятельств дела и действительно виновных лиц;

- изъять уголовное дело №71648 из производства следственного отдела по г.Ногинску СУ СК при прокуратуре РФ по Московской области и поручить его дальнейшее расследование вышестоящему следственному органу или более квалифицированному следователю;

- дать следователю конкретные указания о направлении расследования, проведении следственных действий;

- рассмотреть в установленном порядке вопрос о дисциплинарной ответственности старшего следователя СО по г.Ногинску СУ СК при прокуратуре РФ по Московской области Ивановой Е.А. за перечисленные в настоящем обращении нарушения закона и норм служебной этики;

- рассмотреть вопрос о дисциплинарной ответственности должностных лиц Следственного управления СК при прокуратуре РФ по Московской области за формально-бюрократическое отношение к разрешению жалоб по уголовному делу;

- поставить расследование данного уголовного дела на контроль в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации.

О принятых мерах просьба поручить сообщить.

Приложение:

- копия коллективного обращения жителей г.Ногинска от 10.01.09 г.;
- копия заключения СМЭ №68/1036-2008 г.;
- копия заключения специалиста №463/08 от 10.12.08 г.;
- копия заявления Барсегяна В.А. от 25.02.09 г.;
- копия заявления Абрамяна А.Г. от 14.01.09 г.;
- копия заявления Айвазян А.Г. от 10.01.09 г.;
- копии ответов из СУ по Московской области на жалобы адвоката;
- копия письма следователя Ивановой Е.А. адвокату;
- копия заявления Рыжаковой Е.М. адвокату от 15.03.09 г.

Заранее благодарна за оперативность, объективность, справедливость.

С уважением,-

Адвокат _____ Русакова М.Б.

« _____ » _____ 2009 г.,

г.Москва